

С.Ш. Тахан, Ш.Б. Сапаш*

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: takhan_serik@mail.ru, ilyasova_shynar@inbox.ru)*

Роман «Плаха» Чингиза Айтматова в оценке Рымгали Нургали

В филологической науке существует традиция обращения к научному наследию ученых, внесших значительный вклад в развитие и процветание науки. Истолкование взглядов и научных интересов ученого, анализ и описание вклада и роли его научного творчества в развитие литературоведения способствует осмыслению истории науки, ее аналитическому описанию на современном этапе. Целью данной статьи является изучение особенностей научного творчества академика, доктора филологических наук, писателя и ученого-литературоведа Рымгали Нургали. Представлена интерпретация академиком Рымгали Нургали романа Чингиза Айтматова «Плаха». В своем исследовании романа Чингиза Айтматова «Плаха» Рымгали Нургали размышляет над смыслом заголовка романа, который имеет глубокий философский смысл, и предваряет образную систему произведения. Ученый пишет о такой эстетической категории, которая отражает и обобщает противоречивость человеческой жизни, как драматизм. Рымгали Нургали считает, что роману присущ трагический пафос, так как роман отличается полнотой и глубиной передачи драматического конфликта. Жанр данного произведения ученый определяет как психологический роман. Любой писатель, прежде всего, является представителем определенного народа, последователем сложившейся системы нравственных, моральных национальных установок. Поэтому при анализе художественных произведений Рымгали Нургали считает важными национальные художественные традиции, а также их учет при интерпретации произведений. Кроме того, ученый объясняет использование мифологического сюжета о Понтии Пилате в романе «Плаха».

Ключевые слова: Рымгали Нургали, Чингиз Айтматов, «Плаха», научное наследие, литературоведческий анализ, психологизм, роман, казахское литературоведение.

Введение

Изучение научного наследия отечественных литературоведов помогает осмыслить состояние и обрисовать перспективы развития литературоведения как науки в Казахстане. В этом отношении важным представляется анализ ученых, стоявших у истоков развития казахстанского литературоведения, в частности, научной деятельности академика Рымгали Нургали, которая приходится на 1960–2000-е годы. В данной статье рассматривается вклад академика Рымгали Нургали в изучение творчества самого известного писателя многонационального постсоветского литературного пространства — Чингиза Айтматова.

Подвергая глубокому анализу роман Чингиза Айтматова, Рымгали Нургали обращает внимание на важность учета национального художественного опыта, духовного наследия поколений, которые находят свое отражение в произведении. Опираясь на традиции мировой классической литературы, Чингиз Айтматов создает образы национальной картины мира.

Академик Рымгали Нургали считает, что интерпретация художественного текста представляет собой познавательный процесс, в котором первостепенную роль выполняет художественное видение литературоведа. Интерпретация литературного произведения — это объективный разбор эстетических достоинств, которые составляют невоспроизводимость шедевра.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются научные труды академика Рымгали Нургали, посвященные изучению творчества киргизского писателя Чингиза Айтматова. Методологической основой исследования послужили научные работы казахстанских и российских литературоведов Р. Нургали, С. Тахана, И. Страхова. Решение поставленных задач предполагает опору на историко-функциональный метод, который обеспечивает понимание последовательности феноменов литературы. Использован также системно-целостный подход к объекту изучения.

*Автор-корреспондент. E-mail: ilyasova_shynar@inbox.ru

Результаты и обсуждение

В своих трудах Рымгали Нургали пишет об огромном влиянии Чингиза Айтматова и его творчества на культуру Казахстана: на литературу и искусство, на литературоведческие, эстетические, философские и социальные исследования в Казахстане. Многочисленные спектакли по произведениям Айтматова вошли в постоянный репертуар казахского театра, на его произведениях воспитаны поколения читателей.

Творческая эволюция писателя, основываясь на традиционной ценностной системе мировосприятия, проходит этапы экспериментирования и накопления опыта. Однако творческий поиск таких великих писателей, как М. Ауэзов, М. Шолохов, Ч. Айтматов, имеет особую закономерность, присущую мастерам слова — их художественное наследие основывается на принципах гуманизма, ставит во главу угла идеи гуманности. Изображая объективную действительность, преломляя ее в своем индивидуальном сознании, в то же время писатель вещает от имени своего народа, своей страны. Чингиз Айтматов пишет на русском и киргизском языках, однако его мировосприятие несвободно от форм художественно-поэтического осмысления мира, присущего киргизу. Особо отметив высокое мастерство Айтматова в различных жанрах киргизской прозы, Нургалиев акцентирует внимание на таланте писателя осмысливать в своих произведениях актуальные социальные проблемы своего народа в контексте общечеловеческого развития. При анализе художественных произведений Рымгали Нургали считает важным учитывать национальный художественный опыт. Художественное мышление народа формирует литературные традиции и составляет духовное наследие поколений, подвергающееся постоянным изменениям, преобразованиям, развитию и обогащению.

Традиционные установки и литературное развитие являются неотъемлемыми составляющими литературного процесса. Различные грани проявления национального сознания в художественно притягательных формах воплощения в образах героев мы видим в романе Айтматова «Плаха», написанном в 1985 году.

Психологизм как качество художественного стиля автора романа становится отличительным маркером реализма в киргизской литературе на современном этапе. Рымгали Нургали подчеркивает изначальную приверженность Чингиза Айтматова к широте охвата, масштабности, разносторонности изображения человеческой психологии в своих произведениях. В своих произведениях Чингиз Айтматов, рассматривая актуальные проблемы эпохи, изображая важнейшие стороны общественной жизни, создает образы людей современной эпохи, мастерски изображает мир человеческих чувств. Точная передача психологических типов героев в романе «Плаха» берет свое начало из такой творческой установки на изображение диалектики социальной жизни, в которой личное и общественное неразрывны, являются неотъемлемыми частями единого целого.

Истоками реалистических произведений Чингиза Айтматова Нургали считает мировую классику. Основываясь на реалистическом методе изложения, а также на традициях национальной культуры, Айтматов создает потрясающие картины народной жизни, интригующие тонкостями изображения. В романе «Плаха», признанном несомненным достижением художественного реализма Айтматова, символическая глубина образов, с помощью которых раскрывается все сложное многообразие национальной жизни тюркских народов, находит свою семантическую аккумуляцию в названии. Размышляя о значении плахи как символа, Р. Нургали исходит из своего видения символа как важного элемента художественного образа. Образ особенно воздействует на подсознание, когда предметная природа и глубинный смысл связаны, подразумевают друг друга.

Нургали считает, что автор вложил в название романа глубокое символическое значение. Плаха — как место казни — символизирует расплату человека за какие-либо деяния. Сам автор предлагал различные трактовки. Каждый человек находится в состоянии борьбы с самим собой и с окружающей средой. Ему необходимо каждый день принимать решения, отстаивать свое мнение, отвечать за последствия своих решений. Второе объяснение названия романа связано с отношением человека к природе. Человек безрассудно и самонадеянно берет на себя роль хозяина земли, он перестал ощущать себя частью природы. И за это придет наказание, человеку придется расплатиться за свое безответственное отношение к окружающей среде.

Перед переводчиками романа Чингиза Айтматова на казахский язык стояла непростая задача: перевод такого символического названия. Именно на этот вопрос Рымгали Нургали обращает большое внимание в своем исследовании. В истории казахского народа отсутствует такой вид казни, как обезглавливание человека, соответственно и слово с таким значением: «...адамның басын ағашқа са-

лып шауып өлтіру — қазақ, қырғызда жоқ әдет» [1; 165]. В казахском языке есть слово «жаңғырық»: ЖАҢҒЫРЫҚ I 1. *Дауыстың, дыбыстың күмбірлеп екінші жерде қайталап естілуі.* 2. ауысп. *Жараның, басқа да нәрсенің қайталануы, жаңаруы.* ЖАҢҒЫРЫҚ II. *Отын, т.б. заттарды шапқанда оның астына қоятын дөңгелек ағаш* [2; 267]. Второе значение слова-омонима соответствует первому значению данного слова в словаре Ожегова: ПЛАХА, -и, ж. 1. Кусок бревна, расколотого или распиленного вдоль. 2. В старину: обрубок дерева, на котором отсекали голову казнимого, а также помост, на котором совершалась казнь [3; 461]. Именно в этом значении слово «жаңғырық» часто употребляется в произведениях М. Ауэзова, С. Сейфуллина, С. Муканова.

Рымгали Нургали подробно останавливается на заголовке, потому что символическое значение названия, его философский смысл предваряют образную систему произведения. Заголовки произведений Чингиза Айтматова всегда диалектически связаны с авторской концепцией, его художественными идеями, поэтому не вызывает сомнений их основательная продуманность, нацеленность на эстетический эффект. «Буранный полустанок», «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход», «Материнское поле» — заголовки, имеющие глубокий смысл. Писатель Шерхан Муртазаев перевел на казахский язык название романа как «Жан пида», пида имеет значение «күрбан, садақа» [4]. Выражение *жанын пида ету, или пида қылу* означает *жертвовать собой*.

Рымгали Нургали в связи с общей авторской концепцией личности размышляет о драматизме прозы. По мнению ученого, драматизм как эстетическая категория присущ как искусству в целом, так и всем литературным жанрам, как понятие, которое имеет обобщающий смысл. Драматизм сближает, объединяет и обогащает литературные жанры. Именно поэтому по мотивам прозаических произведений часто снимают спектакли и кинофильмы.

Рымгали Нургали наблюдает, как и в какой степени проявляется драматизм в современных прозаических произведениях. Так, в романе «Плаха» Чингиз Айтматов передает великие гуманистические идеи через трагические ситуации, которые не выглядят искусственно созданными, вымышленными, а являются типичными.

Одной из уникальных особенностей поэтики произведений Чингиза Айтматова является то, что в каждом создавая новые образы, новые сюжеты, он никогда не повторяет метод повествования и элементы архитектоники. Единственное, что пронизывает все произведения писателя — это наличие трагического героя: Танабай, Едиге, Авдий Калистратов, Бостон Уркунчиев.

Чингизу Айтматову удается с тончайшей точностью, гражданской честностью, человеческой правдивостью показать значение личности в вечном противостоянии жизни и смерти, диалектические противоречия в человеческой судьбе.

Одним из недостатков реалистических произведений современной Чингизу Айтматову прозы Рымгали Нургали называет чрезмерное увлечение мифологическими и фольклорными мотивами, использование литературных схем при создании сюжетов и характеров. В своем романе Айтматов объединяет многовековые традиции, мифы своего народа и мастерство реалистического изображения. Это отражает психологическую, философскую глубину и социальную правдивость сложнейших вопросов эпохи. Сквозь национальный колорит созданных образов просвечивает интернациональное содержание.

Один из главных героев «Плахи» — Авдий Калистратов, человек, придерживающийся религиозных взглядов, выросший в семье священнослужителя, знающего религиозные каноны. Именно поэтому избитый, физически и душевно страдающий Авдий, находясь между жизнью и смертью, вспоминает историю о римском прокураторе Понтии Пилате.

Художественные трансформации мифа, использование мифологических мотивов и образов характерны для творчества многих писателей различных эпох. Чингиз Айтматов подвергался критике за использование известного библейского сюжета, а также за отсутствие художественной целостности в произведении. Выступая в пользу Чингиза Айтматова, академик отмечает, что данный миф, известный из Библии, и бывший предметом многих интерпретаций, например, М. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита», в романе Айтматова используется для иллюстрации современных актуальных проблем. В диалогах Иисуса и Понтия Пилата поднимаются вопросы о «поиске нового Бога», о смысле жизни, о вечности и процветании, а также реальности тысячелетней войны между правителем и человеком.

Академик категорически не согласен с мнением о композиционной и художественной разорванности структуры романа. Он полагает, что Айтматовым удачно найдена повествовательная нота, пронизывающая всю поэтическую ткань романа и органично объединяющая все его сюжетные линии,

рассказ о волках — Акбаре и Тасчайнаре. Вслед за традицией, заложенной Мухтаром Ауэзовым в романе «Коксерек», Айтматов связал эту идею с современной действительностью. Изображая трагические ситуации, в которых оказались люди и животные, Айтматов открывает страшную правду о реальном мире, в котором на человеческих пороках, болезнях и нищете наживаются Узикбаи, Обер-Кандаловы, Гамлет-Галкины и Базарбаи.

Рымгали Нургали отмечает, что произведениям писателя характерен трагический модус художественности [5; 132]. Чингиз Айтматов привержен такой повествовательной перспективе, в которой истинно гуманное отношение к окружающему миру, человеку в этом мире определяют все модусы его художественного нарратива, в том числе и модус трагический. Трагический модус художественности предполагает утрату важных ценностей: человеческую жизнь, моральных и духовных ценностей в обществе. Именно такие жизненные конфликты показаны в «Плахе».

В романе много трагических событий: оставшаяся без потомства волчья стая, навечно замерзший во льдах Ерназар, несчастный случай с единственным сыном Бостона, расправа с Базарбаем, гибель искавшего правду Авдия Калистратова. Причем автор не говорит, как найти выход из ситуации, а указывает их обществу. Это ситуации, с которыми нельзя мириться: наркомания, которая становится распространенной среди молодежи, — бич современности. Авдий, религиозный служитель в прошлом, в настоящем — сотрудник областной комсомольской газеты, берет на себя роль перевоспитать молодых людей, вставших на преступный путь. Эта его попытка была заведомо невозможной и стоила ему жизни.

Жанр романа «Плаха» Рымгали Нургали определяет как психологический, в то же время, отмечая, что без учета трагедийного пафоса этого произведения определение жанра было бы неточным. Чингиз Айтматов обладает отличительной способностью таланта — изображать человеческую душу, глубоко проникая в скрытые мотивы действий героев. Психологизм является объективным свойством художественного освоения мира писателем.

Для того, чтобы продемонстрировать использование Чингизом Айтматовым различных форм изображения внутреннего мира героев, приведем примеры из текста. Один из них, который литературовед А. Есин называет «прямым», И.В. Страхов характеризует как описание «изнутри», «путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения» [6; 4].

«Я не понимал и, по правде говоря, не очень и желал понимать, что происходило со мной в тот час, что приковало мои мысли и чувства с такой неотразимой силой к этим десятирным певцам, с виду таким же, как и я, людям, но гимны, которые они распевали, словно исходили от меня, от моих собственных побуждений, от накопившихся болей, тревог и восторгов, до сих пор не находивших во мне выхода, и, освобождаясь от них и одновременно наполняясь новым светом и прозрением, я постигал благодаря искусству этих певцов изначальную сущность храмового песнопения — этот крик жизни, крик человека с вознесенными ввысь руками, говорящий о вековой жажде утвердить себя, облегчить свою участь, найти точку опоры в необозримых просторах вселенной, трагически уповая, что существуют, помимо него, еще какие-то небесные силы, которые помогут ему в этом. Грандиозное заблуждение! О, как велико стремление человека быть услышанным наверху! И сколько энергии, сколько мысли вложил он в уверения, покаяния, в славословия, принуждая себя во имя этого к смирению, к послушанию, к безропотности вопреки бунтующей крови своей, вопреки стихии своей, вечно жаждущей мятежа, новшеств, отрицаний. О, как трудно и мучительно это давалось ему. Ригведа, псалмы, заклинания, гимны, шаманство! И столько еще было произнесено в веках нескончаемых молеб и молитв, что, будь они материально ощутимыми, затопили бы собой всю землю, подобно горько-соленым океанам, вышедшим из берегов. Как трудно рождалось в человеке человеческое...» [7; 66, 67]. В письмах Авдия Калистратова к Инге Федоровне от первого лица мы наглядно и подробно представляем движения человеческой мысли.

Авдий Калистратов, бывший религиозный служитель, считает своим долгом воздействовать на жизненное зло, чувствует личную ответственность. Однако постоянно его жизненная философия вступает в противоречие с действительностью. Его концепция жизни оказывается нежизнеспособной в столкновении с другой жизненной ориентацией героев, Авдий проигрывает.

Второй способ психологического изображения Есин называет косвенным, потому что эта форма изображения дает характеристику внутреннего мира героя опосредованно: через описание внешних симптомов определенного психологического состояния.

«Авдий кричал, воздевал руки и призывал немедленно присоединиться к нему, чтобы очистить-ся от зла и покаяться.

В своем неистовстве он был нелеп и смешон, он вопил и метался, точно в предчувствии конца света, — ему казалось, что все летит в тартарары, низвергается в огненную пропасть» [7; 231].

Таким образом, Рымгали Нургали определяет жанр романа как роман-трагедия. В своем произведении Айтматов поднимает вопросы такой болезни современного общества, как наркомания, пишет об опасности для человечества нарушения экологического баланса между природой и человеком, а также о бездуховности, которая усиливает конфликты между людьми.

Заключение

В романе описываются актуальные, текущие, современные для писателя ситуации: наркомания, пьянство, экология. Публицистический пафос романа направлен на моральные, социальные, религиозные проблемы общества. Чингиз Айтматов счел необходимым активно включиться в борьбу с наркоманией, путем обнажения проблемы. Публицистичность свойственна художественному мышлению Чингиза Айтматова как автора не только художественных произведений, но и статей и очерков. Автор затрагивает злободневные проблемы, предупреждает о катастрофе, которая может случиться, если общественное сознание не отреагирует. Следует заметить, публицистичность не повлияла на художественные достоинства произведения. Роман Чингиза Айтматова многомерен, в отличие от прямолинейной и лишенной сомнений публицистики.

Представляется закономерным то, что в своей фундаментальной монографии «Сөз өнерінің эстетикасы» Рымгали Нургали исследует произведение Чингиза Айтматова, в котором поднимаются глобальные проблемы человечества. Основная тема творчества писателя — с реалистической точностью изобразить уродство жизни, горькие тайны жизни, гражданскую честность, художественную глубину, раскрыть диалектические противоречия в судьбах человечества, показать место личности в ней, вечная борьба жизни и смерти. Писатель не поддается агитационным и мимолетным лозунгам, но твердо и строго следует принципам искусства, идеологии и честности.

Список литературы

- 1 Нұрғали Р.Н. Сөз өнерінің эстетикасы / Р.Н. Нұрғали. — Астана: Елорда, 2003. — 424 б.
- 2 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі: 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркесі / — Алматы: Дайк-Пресс, 2008. — 967 б.
- 3 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд. — М., 1997. — 944 с.
- 4 Құралұлы А. Қазақ дәстүрлі мәдениетінің энциклопедиялық сөздігі [Электрондық ресурс] / А. Құралұлы. — Алматы: «Сөздік-Словарь», 2007. — Кіру режимі: https://enc_kaz.academic.ru/5273/%D0%BF%D0%B8%D0%B4%D0%B0.
- 5 Тахан С.Ш. Литературоведческие взгляды Р. Нургали / С.Ш. Тахан // Қазыналы биікте. Р. Нұрғалидің азаматтық, ұстаздық, ғалымдық келбеті. — Алматы: InnoPRESS, 2005. — С. 128–132.
- 6 Страхов И.В. Психологический анализ в литературном творчестве. — Ч. 1 / И.В. Страхов. — Саратов, 1973. — 57 с.
- 7 Айтматов Ч.Т. Плаха. Роман. Восхождение на Фудзияму. Пьеса. Ночь воспоминаний о Сократе. Драма / Ч.Т. Айтматов // Собрание сочинений: [В 7-и т.]. — Т. 4. — М., 1998. — 496 с.

С.Ш. Тахан, Ш.Б. Сапаш

Шыңғыс Айтматовтың «Жан пида» романы Рымғали Нұрғалидің бағалауында

Филология ғылымында ғылымның дамып, өркендеуіне елеулі үлес қосқан ғалымдардың ғылыми мұрасына жүгіну дәстүрі бар. Ғалымның көзқарастары мен ғылыми қызығушылықтарын түсіндіру, әдебиеттанудың дамуына оның ғылыми шығармашылығының қосқан үлесі мен рөлін қарастыру және сипаттау ғылым тарихын түсінуге, оны қазіргі кезеңде аналитикалық сипаттамасына ықпал етеді. Мақаланың мақсаты академик, филология ғылымдарының докторы, жазушы және әдебиеттанушы– ғалым Рымғали Нұрғалидің ғылыми шығармашылығының ерекшеліктерін қарастыру. Сонымен қатар академик Рымғали Нұрғалидің Шыңғыс Айтматовтың «Жан пида» романы бойынша интерпретациясы берілген. Шыңғыс Айтматовтың «Жан пида» романын зерттеу барысында Рымғали Нұрғали терең философиялық мағынасы бар роман атауының мән-мағынасына тоқталған. Ғалым драматизм сияқты

адам өмірінің қайшылықтарын көрсетіп, жалпылайтын эстетикалық категория туралы жазады. Рымғали Нұрғали романда қайғылы пафос тән деп санайды, өйткені роман драматикалық қақтығыстың толықтығы мен тереңдігімен ерекшеленеді. Ол бұл шығарманың жанрын психологиялық роман деп анықтайды. Кез келген жазушы, ең алдымен, белгілі бір халықтың өкілі, қалыптасқан адамгершілік, моральдық ұлттық көзқарастар жүйесінің жалғастырушысы. Сондықтан көркем шығармаларды талдау кезінде Рымғали Нұрғали ұлттық көркемдік дәстүрлерді, сондай-ақ шығармаларды түсіндіру кезінде оларды есепке алуды маңызды деп санайды. Ғалым «Жан пида» романында Понтий Пилат туралы мифологиялық сюжеттің қолданылуын түсіндіреді.

Кілт сөздер: Рымғали Нұрғали, Шыңғыс Айтматов, «Жан пида», ғылыми мұра, әдеби талдау, психологизм, роман, қазақ әдебиеттану.

S.Sh. Takhan, Sh.B. Sapash

Chingiz Aitmatov's novel “The Place of The Skull” in the assessment of Rymgali Nurgali

In philological science there is a tradition of referring to the scientific heritage of scientists who have made a significant contribution to the development and prosperity of science. Interpretation of the views and scientific interests of the scientist, consideration and description of the contribution and role of his scientific creativity in the development of literary criticism contributes to understanding the history of science, its analytical description at the present stage. The purpose of this article is to consider the features of scientific work of academician, doctor of philological sciences, writer and literary scholar Rymgali Nurgali. This article presents the interpretation of Chingiz Aitmatov's novel “The Place of The Skull” by Academician Rymgali Nurgali. In his study of Chingiz Aitmatov's novel “The Place of The Skull”, Rymgali Nurgali reflects on the meaning of the title of the novel, which has a deep philosophical meaning, and anticipates the figurative system of the work. The scientist writes about such an aesthetic category that reflects and generalizes the inconsistency of human life as drama. Rymgali Nurgali believes that tragic pathos is inherent in the novel, since the novel is distinguished by the completeness and depth of the transfer of dramatic conflict. The scientist defines the genre of this work as a psychological novel. Any writer is primarily a representative of a certain people, a follower of the established system of moral, moral national attitudes. Therefore, when analyzing literary works, Rymgali Nurgali considers national artistic traditions important, as well as their consideration in the interpretation of works. The scientist also explains the use of the mythological plot about Pontius Pilate in the novel “The Place of The Skull”.

Keywords: Rymgali Nurgali, Chingiz Aitmatov, “The Place of The Skull”, scientific heritage, literary analysis, psychologism, novel, Kazakh literary criticism.

References

- 1 Nurgali, R.N. (2003). *Soz onerinin estetikasy* [Aesthetics of Word Art]. Astana: Elorda [in Kazakh].
- 2 Zhanuzaqov, T. (Ed.). (2008). *Qazaq tilinin tusindirme sozdigi: 50 mynga zhuyq soz ben soz tirkesi* [Explanatory Dictionary of the Kazakh language: about 50 thousand words and phrases]. Almaty: Dajk-Press [in Kazakh].
- 3 Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (1997). *Tolkovyi slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. Moscow [in Russian].
- 4 Quralyly, A. (2007). *Qazaq dastyrli madenietinin entsiklopediyalyq sozdigi* [Encyclopedic Dictionary of Kazakh traditional culture]. Retrieved from https://enc_kaz.academic.ru/5273/%D0%BF%D0%B8%D0%B4%D0%B0 [in Kazakh].
- 5 Takhan, S. Sh. (2005). *Literaturovedcheskie vzgliady R. Nurgali* [Literary views of R. Nurgali]. *Qazynaly biikte. R. Nurgalidin azamattyq, ustazdyq, galymdyq kelbeti — The treasure is. higt. The civil, teaching, scientific apperance of Rymgali Nurgali*. Almaty: InnoPRESS, 128–132 [in Russian].
- 6 Strahov, I. V. (1973). *Psikhologicheskii analiz v literaturnom tvorchestve* [Psychological analysis in literary creativity]. P. 1. Saratov [in Russian].
- 7 Ajtmatov, Ch.T. (1998). *Plakha. Roman. Voskhozhdenie na Fudziiamu. Pesa. Noch vospominanii o Sokrate. Drama* [The block. Novel. Climbing Fujiyama. The play. A night of memories of Socrates. Drama]. *Sobranie sochinenii — Collected works*. Moscow, 7, 4 [in Russian].